

**Константин БЕЛОУСОВ,
Наталья ЗЕЛЯНСКАЯ**

ЛИНГВОПРАКСИОЛОГИЯ И МОНИТОРИНГ ИНТЕРНЕТА (интернет-аудитория о «паспорте здоровья школьника»)

Белусов Константин Игоревич,
д-р филол. наук, руководитель
Исследовательского центра
креативно-коммуникационного агентства
«Е-генератор» (г. Москва)
belousov@medianomika.ru

Зелянская Наталья Львовна,
канд. филол. наук, ведущий научный
сотрудник Научно-образовательного
центра медиа-исследований
и прикладной лингвистики
Оренбургского государственного
университета (г. Оренбург)
info@medianomika.ru

Усиление влияния интернет-коммуникаций на все сферы жизни человека и общества, связанное с возникновением новых форм общения и способов передачи/получения информации, свидетельствует об актуальности проблемы организации и осуществления мониторинга

ресурсов Интернета. В сугубо практическом аспекте мониторинг сети Интернет интересует представителей самых разных сфер социальной, политической, экономической деятельности, рассматривающих интернет-коммуникацию как мощный (а иногда и основной) механизм

продвижения своих интересов. В то же время, на наш взгляд, в данной сфере еще отсутствуют научно обоснованные концепции/исследовательские программы мониторинга Интернета. Сразу же уточним: мы ведем речь исключительно о *мониторинге мнений* интернет-сообщества, высказанных в адрес каких-либо реалий (персон, организаций, товаров и услуг, акций и пр.).

Осуществление мониторинга Интернета имеет проблемные стороны, из которых особую значимость имеет ограниченность социологического подхода при работе с веб-контентом, поскольку интернет-пространство стирает разнообразные объективные границы (социальные, пространственные, временные), во внешней действительности препятствующие развитию коммуникации. Отсюда следует, что известные структуры общественных групп, связей и отношений «размываются» в интернет-пространстве и возникает проблема поиска адекватной исследуемому материалу методологии.

Методология осуществления интернет-мониторинга может появиться на пересечении лингвистических методов¹ и методов математического/компьютерного моделирования. Взамен неактуальной («размытой») структуре социальных отношений нами предлагается изучение *закономерностей организации смыслов*, транслируемых по-

¹ Заметим, что речь не идет о формате традиционного лингвистического анализа. Исследуя виртуальную текстовую среду, как нельзя более близко относящуюся к науке о языке, лингвист, как правило, остается вне пространства решения конкретных прикладных задач.

средством множества медиатекстов. Таким образом, моделируется не структура общества (в традиционном его понимании), практически не актуальная в Интернете, а структура смыслов, концептов, которые продуцируются медиаобществом и исчерпывающе отражаются в интернет-коммуникации. Указанные особенности информационного интернет-пространства подтверждают органичность для реконструкции медиаобразов (медиапортретов) именно лингвистических подходов с их опорой на анализ речевых презентаций. Такой подход имеет несколько следствий.

Так, можно говорить о возрождении интереса к *праксиологии* — науке об эффективной человеческой деятельности, появившейся под влиянием трудов А.А. Малиновского, Л. Мизеса, Т. Котарбиньского, В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьева, В.Н. Садовского, Г.В. Суходольского, Г.П. Щедровицкого, Э.Г. Юдина и др. Но поскольку оценка эффективности деятельности дается с помощью анализа медиатекстов и с опорой на лингвистические методы анализа веб-контента, будем говорить о становлении лингвистической праксиологии. Лингвопраксиологию определим как дисциплину, использующую лингвистические способы, механизмы и методы оценки осуществления успешной деятельности. Лингвопраксиология связана с решением проблем эффективности

любой деятельности на основе анализа концептосферы медиасознания, единицами которой являются концепты тех или иных объектов, явлений, процессов. При этом концепты будем понимать как информационные образования, возникшие в результате осмысления объектов, явлений, процессов медиаобществом и транслируемые в процессе интернет-коммуникации с помощью медиатекстов. Таким образом, обращение к медиатекстам позволяет моделировать концепты и концептосферу медиасознания, что, в свою очередь, может быть использовано для лингвопраксиологической оценки самого концептуализированного фрагмента социальной действительности. Именно анализ концептов социально значимой деятельности, представленных в медиасознании, позволяет охарактеризовать саму социально значимую деятельность с позиции ее успешности, эффективности, продуманности, рациональности, используемого набора средств, условий ее осуществления и др. (рис. 1).

Представитель интернет-общества P_i , знакомый с той или иной реалией (персона, организация, товар, услуга, деятельность), вербализует свое отношение (C_i) к данному объекту в виде текста T_i , который транслируется по Сети. Эксперт с помощью специально организованной системы поиска находит

данный текст (T_i), анализирует его, выделяя авторские (пользователя P_i) смыслы (C_i). Выборка текстов становится источником реконструкции концепта (системы смыслов, оценок, культурных и личностных ассоциаций) данного объекта.

Другой стороной обозначенной проблемы является сбор веб-контента и анализ его содержания. Проблема репрезентативности материала особенно актуальна в условиях невозможности формирования выборки на основе социальных характеристик пользователей Сети. Поэтому в качестве решения проблемы репрезентативности выборки может быть предложено ее формирование на основе специально организованного поиска:

1. Индексированного — по результатам запроса, выводимым поисковыми системами.
2. Неиндексированного — по результатам поиска по ключевым словам на конкретных ресурсах.

В качестве *метода статистической оценки* репрезентативности выборки может быть использован метод случайного разбиения выборки на две части с последующим сопоставлением распределений признаков в полученных выборках.

Поиск адекватных методов *анализа* веб-контента, находящегося в открытом доступе, также актуален. На сегодняшний день, вероятно, самым популярным способом анализа содержания является метод контент-анализа (далее — К-А)². Метод

² Krippendorff K. Content analysis: an introduction to its methodology / K. Krippendorff. — California: Sage Publications, 2004. — 412 p.

К-А осуществляется как в ручном, так и в автоматизированном режимах: во втором случае исследователи и практики пользуются прикладными программами построения конкорданса текста и реализованными на его основе функциями визуального/статистического моделирования (см., например, программы контент-анализа А.Н. Чуракова, ВААЛ В.И. Шалака; *MonoConc/ParaConc*, *Word-Smith Tools*, АОТ А. Сокирко и др.). В то же время автоматизированный анализ документов с результатом в виде конкордан-

са/частотного словаря показывает хорошие результаты при обработке однородных текстов, написанных на литературном языке (публичные выступления, статьи в СМИ). Однако *текстовые выборки, включающие в себя сотни или тысячи комментариев интернет-пользователей, прибегающих ко всем ресурсам национального языка, анализируются гораздо хуже*. Кроме обозначенной причины языковой неоднородности (использования многочисленных суб- и подязыков), существует еще два аспекта, пре-

пятствующих осуществлению автоматизированной обработки веб-контента: многочисленные ошибки/опечатки и частотное наличие подтекста (например, выражение иронии или сарказма, обнаружение смысла непосредственно в контексте, явно не выраженного и требующего перифразы). Наличие подтекста, на наш взгляд, — самая серьезная проблема, с которой сталкивается автоматизированный К-А.

Именно поэтому анализ массивов медиатекстов не может осуществляться без учета содержания и формы его выраже-

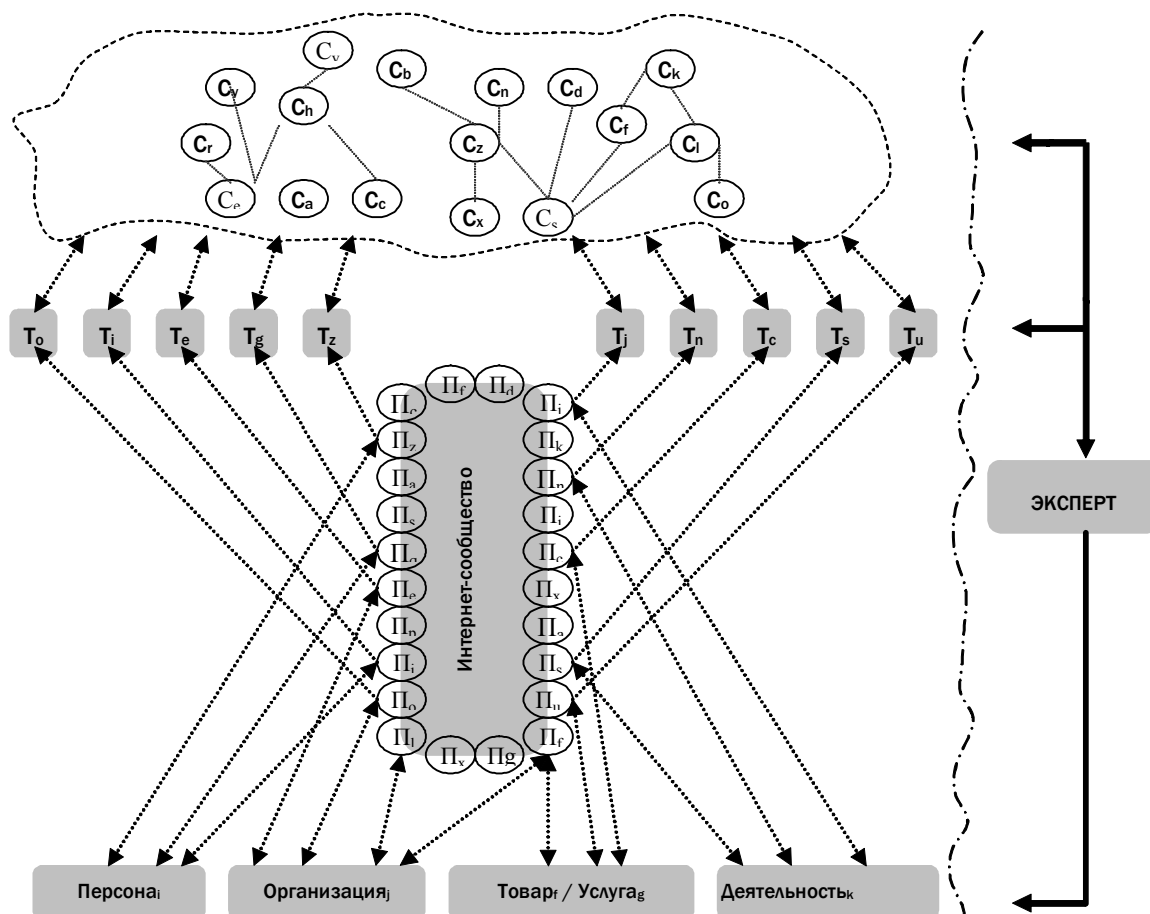

Рис. 1. Схема осуществления лингвопраксиологического исследования

Примечание. Знаками П_i обозначены представители интернет-сообщества, Т_i – продуцируемые медиатексты, С_i – смыслы, репрезентируемые авторами (П_i) в данных текстах (Т_i).

ния каждым текстом в отдельности — т. е. присутствие эксперта необходимо при реконструкции концептов изучаемых явлений, объектов и процессов. В то же время значительную часть работы можно автоматизировать. Вариантом решения проблемы анализа веб-контента является разработанный авторами данной статьи метод графосемантического моделирования и его программная реализация в виде Информационной системы графосемантического моделирования «Семограф» с веб-интерфейсом и базами данных ([http://](http://www.semograf.medianomika.ru)

www.semograf.medianomika.ru). Метод графосемантического моделирования позволяет представить набор данных (выборку, целостность) в виде системы, в которой каждый из компонентов имеет иерархическую и топологическую определенность по отношению к другим компонентам и всей системе в целом. Эта структурная контекстуальность, в свою очередь, позволяет интерпретировать каждый компонент системы в отношении к возможным причинам его появления и вариантам его дальнейшего развития. Структурная мо-

дель, передающая особенности взаимодействия между элементами в рамках целого, содержит «в свернутом виде» альтернативные сценарии собственного развития, т. е. преодолевает статичность, свойственную синхронии, и становится хроноструктурной. Алгоритм проведения графосемантического моделирования изображен на *рисунке 2*.

Сфера применения метода многообразна: медиапортреты (коммерческих организаций, политических деятелей и партий)³, нейминг⁴; моделирование

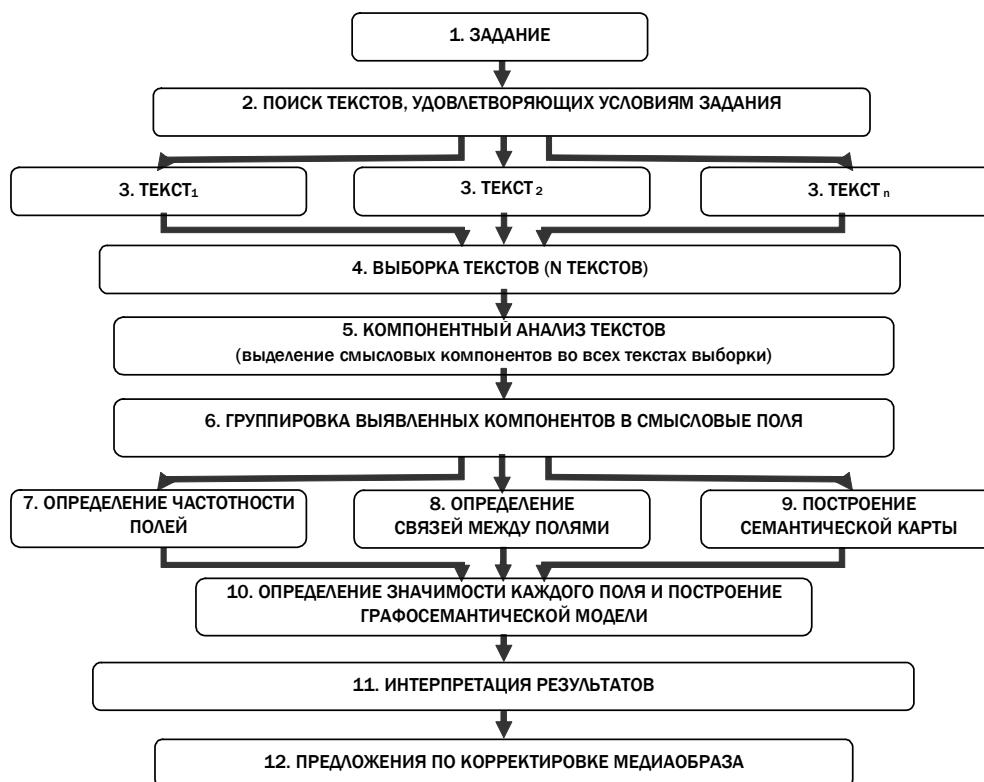

Рис. 2. Алгоритм проведения графосемантического моделирования

³ Белоусов К.И. Политика и образ мира: Геннадий Зюганов/К.И. Белоусов, Н.Л. Зелянская//Политический маркетинг. – М., 2008. – № 9 (126). – С. 62–79.

⁴ Белоусов К.И. Мониторинг ассоциативно-смысловых ожиданий потребителей газированной воды/К.И. Белоусов, Н.Л. Зелянская//Практический маркетинг. – 2007. – № 120 (2. 2007). – С. 21–30; Белоусов К.И. Имидж и его

понятийного потенциала терминов и терминосистем⁵; исследование процессов самоорганизации гипертекста⁶; изучение механизмов трансформации текстов разных семиотических систем⁷; и мн. др.

Рассмотрим применение описанного метода на примере реконструкции концепта «Паспорт здоровья школьника» на материале высказанных мнений о нем интернет-аудитории⁸.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЕКТА

«Паспорт здоровья школьника» (далее – ПЗШ) – проект Министерства образования и науки (см. <http://mon.gov.ru/files/materials/6410/09.11.17-rasport.pdf>). В настоящее время проект в пилотном режиме запущен в нескольких регионах России, а его широкое внедрение предполагается начать с 1 сентября 2011 года.

Представляется актуальным исследование мнения интернет-аудитории о ПЗШ и о возможных последствиях его внедрения.

В процессе исследования были рассмотрены сообщения, остав-

ленные интернет-пользователями на следующих сегментах российского сектора Интернета:

Блогосфера и социальные сети: Сообщества и блоги Mail.ru, ВКонтакте, Livejournal, LiveInternet, Блоги Diary.ru и др.

Форумы национальных СМИ:

В список источников включены 25 наиболее рейтинговых российских СМИ, имеющих электронный формат и площадки для обсуждения новостей (форумы).

Образовательные и научные ресурсы: Образовательные и научные ресурсы были отобраны в соответствии с результатами счетчика LiveInternet в разделах «Наука и техника» и «Обучение».

Цель исследования состоит в реконструкции информационного пространства ПЗШ на основе мнений о нем интернет-аудитории для определения основных направлений последующей коррекции: 1) проблемного поля ПЗШ и 2) информационного пространства обсуждения темы.

Реконструкция информационного пространства включает в себя:

1. Выявление интернет-ресурсов, на которых происходит об-

суждение темы «Паспорт здоровья школьника», и составление перечня интернет-ресурсов с наиболее активным обсуждением.

2. Характеристику интернет-аудитории, участвующей в обсуждении, с позиций территориальной, профессиональной и иной специфики (при условии, если такая информация будет находиться в открытом доступе).

3. Тематический мониторинг с выявлением общего отношения к анализируемому ресурсу; определение основных тематических линий, эмоциональных и смысловых характеристик обсуждения ресурса.

Поиск осуществлялся по *ключевым словам*: паспорт здоровья школьника, электронный паспорт здоровья, школьный паспорт, психофизиологический статус школьника, диспансеризация, паспорт, здоровье школьника, проект паспорта здоровья, паспортизация школьников, контроль здоровья школа.

Использовались поисковые системы Google и Яндекс, а также внутренняя система поиска, имеющаяся на ресурсах.

лингвистическая реконструкция/К.И. Белоусов, Н.Л. Зелянская//Маркетинг в России и за рубежом. – М., 2009. – № 6 (74). – С. 55–65.

⁵ Машутина Е.А. Структурное моделирование понятийного пространства термина 'КОНЦЕПТ'/Е.А. Машутина// Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2009. – № 7 (188). – Вып. 41. С. 101–105; Стренева Н.В. Понятийный потенциал термина «Фрейм»/Н.В. Стренева//Вестник Оренбургского государственного университета. – Оренбург, 2009. – № 11. – С. 60–65.

⁶ Никифорова Ж.А. Самоорганизация печатного гипертекста (на материале газеты «Комсомольская правда»)/Ж.А. Никифорова//Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – Челябинск, 2010. – № 4. – С. 272–280.

⁷ Подтихова Е.А. Структура и семантика вербализованного фрагмента графического текста/Е.А. Подтихова// Вестник Оренбургского государственного университета. № 11. – Оренбург, 2009. – С. 66–72.

⁸ Исследование выполнялось при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ (Аналитическая ведомственная целевая программа «Развитие научного потенциала высшей школы», проект № 2.1.3/9306).

Отбор контекстов осуществлялся по двум направлениям:

1) на основе контента, индексируемого поисковыми системами Google и Яндекс, по запросам из списка ключевых слов;

2) на основе контента, выявленного во время поиска на конкретных ресурсах (СМИ, Социальные сети, Блогосфера, Профессиональные ресурсы).

Реконструкция информационного пространства осуществлялась с помощью Информационной системы графосемантического моделирования «Семограф», предназначенной для работы с информационными массивами: выборками текстов, смысловыми компонентами, смысловыми полями и др., оформляемыми в виде баз данных.

В результате проведенного поиска материала нами было собрано всего 343 контекста, связанных с обсуждением темы «Паспорт здоровья школьника».

2. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

2.1. Выявление интернет-ресурсов, на которых происходит обсуждение темы «Паспорт здоровья школьника», и составление перечня интернет-ресурсов (в порядке убывания активности обсуждения):

Интернет-ресурс (Кол-во комментариев): livejournal.com (62); newsland.ru (55); kuraev.ru (28); forum.littleone.ru (26); blogs.mail.ru (23); diary.ru (21); zavuch.info (16); liveinternet.ru (15); vedomosti.ru (12); forum.na-svyazi.ru (12); smi2.ru (9); sibnet.ru (7); pedsovet.org (6); community.livejournal.com (6);

my.mail.ru (5); sovross.ru (4); mon.gov.ru (4); ug.ru (3); Kp.ru (3); journals.ru (3); forum-msk.org (3); blog.kp.ru (3); twitter.com (2); hvylya.org (2); blog.ru (2); zvezdaya.ru (1); rokf.ru (1); novayagazeta.ru (1); mk.ru (1); informatio.ru (1); forum.33b.ru (1); eka-mama.ru (1); clubs.ya.ru (1); blogs.privet.ru (1); blog.profamilia.ru (1); academ.info (1).

Из приведенного перечня ресурсов видно, что тема «Паспорта здоровья школьника» интересует не только блогосферу и профессиональные ресурсы, типа zavuch.info и pedsovet.org, но и религиозные ресурсы – например, kuraev.ru (портал Андрея Кураева).

Стоит обратить внимание на тот факт, что представители Русской православной церкви показали заинтересованность в обсуждении данного проекта и резко отрицательное отношение к нему. Комментарии мусульманской общественности нами не были обнаружены.

Характерной особенностью обсуждения данной темы является слабая осведомленность интернет-аудитории о существовании прототипов паспорта здоровья и о проекте «Паспорта здоровья школьника» Министерства образования и науки. Этим объясняется, во-первых, небольшое количество комментариев по данной теме и, во-вторых, внушительное для данной выборки присутствие на разных ресурсах одних и тех же текстов статей (текстов, создающих информационное пространство), к которым часто нет ни одного высказанного комментария.

Можно утверждать, что *на данный момент большинство интернет-пользователей либо не знает о существовании данного проекта, либо сама тема не интересна большей части аудитории.*

2.2. Характеристика интернет-аудитории, участвующей в обсуждении, с позиций территориальной, профессиональной и иной специфики (при условии, если такая информация будет отражена):

Регион (Кол-во пользователей): Москва (53); Санкт-Петербург (28); Московская область (12); Псков (4); Архангельск (2); Великий Новгород (2); Калининградская область (2); Кисловодск (2); Комсомольск-на-Амуре (2); Костромская область (2); Оренбург (2); Тамбов (2); Хабаровск (2); Балабаново (1); Брянск (1); Владивосток (1); Волгоград (1); Воронеж (1); Дмитров (1); Екатеринбург (1); Иркутск (1); Йошкар-Ола (1); Казань (1); Калининград (1); Коломьяги (1); Красноярск (1); Крымск (1); Курск (1); Малая Вишера, Новгородская область (1); Мурманск (1); Набережные Челны (1); Нижний Новгород (1); Новороссийск (1); Новосибирск (1); Омск (1); Пермь (1); Петрозаводск (1); Приморский р-н (1); Ростов-на-Дону (1); Ставрополь (1); Старая Русса, Новгородская обл. (1); Сургут (1); Тула (1); Тюмень (1); Ульяновск (1); Ухта (1); Чебоксары (1); Ярославль (1).

Из приведенного перечня видно, что большая часть интернет-пользователей живет в Москве, Санкт-Петербурге и Подмосковье (62%). Жителей остальных регионов тема «Паспорта здоро-

вья школьника» почти не интересуется. Возможно, данный факт обусловлен тем, что Проект в пилотном режиме вводится в столицах, а в провинции (за исключением нескольких областей) предполагается перейти к его реализации позже.

Социальный статус (Кол-во пользователей): родители школьника (55, 44%), преподаватели (11, 9%), представители бизнеса (11, 9%), общественные деятели (8, 6%), медработники, психологи (10, 8%), журналисты (3, 2%), представители «творческих профессий» (3, 2%), IT-специалисты (3, 2%), учащиеся (3, 2%), остальные профессии (18, 14%). Здесь отмечается социальный статус, который определяли для себя сами пользователи. Видно, что фиксация своего социального статуса осуществляется с опорой на личностное, а не профессиональное пространство, что свидетельствует о большей степени вовлеченности в Проект, о большей значимости обсуждаемой проблемы для респондентов.

2.3. Тематический (смысловой) мониторинг состоял из следующих этапов:

В результате анализа 343 контекстов выборки было выявлено следующее распределение мнений (*табл. 1*).

В таблице 1 число противников введения ПЗШ более чем в 10 раз превышает число его сторонников. Для интернет-коммуникации, в общем, характерно доминирование противников над сторонниками социальных инициатив правительства (и чиновни-

ков в целом). Однако в данном случае число противников значительно больше, чем в аналогичных случаях (ср., напр., с отношением к ЕГЭ, где число сторонников к числу противников в Интернете равно 19 к 58%).

Общественная реакция на информацию о «Паспорте здоровья школьника» и о примерах его введения в школьную практику, в целом отразила типичное настроение интернет-пространства, связанное с инициативами чиновников. В высказываниях четко прослеживается противопоставление желаний, стремлений чиновников и реальных потребностей россиян, являющихся рядовыми гражданами.

Смысловыми полями, формирующими информационное пространство темы «Паспорт здоровья школьника», стали 35 полей, представленные в *таблице 2*.

Интернет-сообщество в первую очередь интерпретирует ПЗШ КАК СРЕДСТВО ДОСТУПА К КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ (7%).

Обсуждающие указывают на то, что в ПЗШ включено недопустимо много вопросов, касающихся личной жизни семьи, тогда как в аспекте помощи здоровью ребенка подобная информация ничтожна. В данной связи

внешняя забота о здоровье ребенка в глазах пользователей предстает в качестве прикрытия для сбора конфиденциальной информации. Стремление государства вмешиваться в частную жизнь людей, регламентировать ее вызывает волну возмущения. Особо подчеркивается порочность использования наивности детей для доступа к личной информации и для того, чтобы формально «обойти» законы, защищающие частную жизнь человека.

Пример: «<...>Причем, львиная доля сведений никакого отношения к здоровью ребенка не имеет. Например, ученик должен вклеить фотографию или рисунок своей комнаты, написать, один ли он в ней живет или же с братьями-сестрами и родителями. Кроме того, необходимо перечислить всех своих родственников до третьего колена и сообщить полученное ими образование, их должности, а также домашние, рабочие и мобильные телефоны. Более чем странно выглядит требование указать обстановку в семье – “благополучная” или “конфликтная”. <...> если говорить по существу – то вся конфиденциальная информация о ребенке и его семье, которую нормальный человек не доверит даже близким родственникам, станет доступной для неконтролируемого большого круга людей (в нашей

Таблица 1

Общее отношение к проекту «Паспорт здоровья школьника»

Отношение к ПЗШ	Абсолютное значение	Процентное соотношение
За	21	6,0
Против	242	70,4
Не определено	87	23,6
Всего	343	100

стране ее в лучшем случае не будут продавать на каждом углу)...» (blog.kr.ru, Школьников заставят доносить на самих себя и свою семью, IvettaShangina, Москва).

Особо отмечается тот факт, что ПЗШ НАРУШАЕТ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЗАКОНЫ (5%). Называются конкретные статьи Конституции, которые проигнорированы создателями «Паспорта здоровья школьника», и говорится о нарушении прав родителей в целом, если ПЗШ сделают обя-

зательным для заполнения. Кроме того, эксперименты в школах с введением паспорта здоровья при отсутствии какого-либо официального приказа об этом введении, как пишут пользователи, являются незаконными, т. к. данная ситуация лишает родителей возможности защитить свои права в суде, а противостояние эксперименту выводит в сферу неофициальных человеческих отношений – с учителями, администрацией школ и т. п.

Пример: «А при чем тут президент? Ведь этот «паспорт» нарушает ряд законов. На этом основании нужно обратиться в соответствующие органы» (my.mail.ru, Родители против «Паспорта здоровья школьника», lucia); «А как же Закон «О персональных данных»? Этот паспорт что, будет обязателен для всех? Это же нарушение прав человека» (forum.na-svyazi.ru, «Паспорт здоровья школьника, ктонибудь уже сталкивался?», КатяТ).

Таблица 2

Смысловые поля, формирующие информационное пространство обсуждаемой темы

СМЫСЛОВОЕ ПОЛЕ	Встречаемость смыслового поля (абсолютные значения)	Встречаемость смыслового поля относительно системы полей (относительные значения)
ПЗШ как средство доступа к конфиденциальной информации	98	0.07
Непосредственная оценка ПЗШ	96	0.069
ПЗШ нарушает действующие законы	73	0.05
Отказ от ПЗШ и последствия отказа	69	0.049
ПЗШ в контексте реальной помощи	69	0.049
ПЗШ как средство государственного контроля	60	0.04
Сторонники ПЗШ	58	0.04
ПЗШ как инструмент ювенальной юстиции	58	0.04
ПЗШ как средство извлечения выгоды	57	0.04
Проблема защиты информации	54	0.038
Описание содержания ПЗШ	51	0.036
Негативные последствия влияния ПЗШ на детей	49	0.035
ПЗШ как средство разрушения семьи	48	0.03
Предложения интернет-пользователей	43	0.03
Противники ПЗШ	41	0.029
Выражение иронии	39	0.028
Недоверие декларируемым целям ПЗШ	37	0.026
Апробация паспорта здоровья	29	0.02
Целесообразность введения ПЗШ	29	0.02
Преувеличение опасности от введения ПЗШ	29	0.02
Права граждан в аспекте введения ПЗШ	29	0.02
ПЗШ как перспективный проект правительства	28	0.02
Давление на субъекты образовательного процесса	27	0.019
Дублирование информации в ПЗШ	25	0.018
Характеристика чиновников с позиции профессионализма	25	0.018
ПЗШ и общественное мнение	23	0.016
ПЗШ и криминальная сфера	23	0.016
Ссылка личный опыт	22	0.015
Отсутствие объективной информации в ПЗШ	22	0.015
Враждебность деятельности чиновников народу	21	0.015
Регионы, в который вводится паспорт здоровья	14	0.01
ПЗШ как средство уничтожения русского народа	12	0.008
ПЗШ и новые проблемы для учителей	12	0.008
ПЗШ и призыв в армию	10	0.007
Недостаток официальной информации	5	0.0036
	1 385	1

В контексте подчеркиваемого многими нарушения в «Паспорте здоровья школьника» законов РФ пользователями поднимается вопрос о ПРАВАХ ГРАЖДАН В АСПЕКТЕ ВВЕДЕНИЯ ПЗШ (2%). В обсуждениях указывается на то, что любой сбор информации о личной жизни должен быть добровольным, никто не имеет права заставлять сообщать сведения о себе, в противном случае необходимо защищать себя и своих детей от произвола — чиновников, школьной администрации или кого-либо другого. Требуют также официальных комментариев квалифицированного юриста о предлагаемом Министерством образования документе. Однако встречаются суждения и о бесполезности правовой самозащиты, т. к. нарушение Конституции, по мнению пользователей, — обычное дело в нашей стране.

Пример: «Ну вот и слава богу. Теперь есть с чем отмахиваться (речь идет о Конституции РФ. — *Прим. авторов*), если будут заставлять заполнить этот паспорт. Но все равно такое ощущение, что у нас закон, даже основной, сам по себе, министерство с освоением бюджета само по себе. Абсурд какой-то. Ведь люди не за бесплатно разрабатывали сей документ, наверняка согласовывали, и что, никому не пришло в голову проверить его на чистоту с юридической точки зрения? Короче, сельпо всероссийского масштаба (blogs.mail.ru, «Паспорт здоровья школьника» — комментарий юриста, Валентина Овсянникова, Оренбург).

Продолжением рассмотренных тем являются рассуждения пользователей о возможных скрытых целях ПЗШ, преследуемых властями. Недопустимое вторжение в личное пространство граждан России и отмеченное нарушение Конституции РФ порождает в интернет-пространстве НЕДОВЕРИЕ официально **ДЕКЛАРИРУЕМЫМ ЦЕЛЯМ ПЗШ (3%)**. Указывается на то, что настоящие цели ПЗШ скрываются от общественности, что «в гуманистической обертке» подается документ, не имеющий никакого отношения к здоровью детей. Сведения же, которые пытаются собрать в ПЗШ, нужны для ювенальной юстиции, чтобы собрать базу данных о здоровых, нормальных по развитию и интеллекту детях из социально незащищенных слоев, чтобы изымать их из семей и передавать для усыновления за рубеж. Существуют также предположения об использовании этой базы для того, чтобы государству легче было давить на людей — посредством данных из досье ПЗШ, для того, чтобы отвлечь народ от каких-либо более насущных социальных и политических проблем и даже для продажи детей на органы.

Пример: «<...> А анализ указанного документа свидетельствует, что в Паспорте отражается направленность не столько на заботу о здоровье ребенка, сколько тенденциозная попытка сбора максимальной конфиденциальной информации о ребенке и его семье под видом опроса. <...> Как в этой связи прогнозирует Александр Разумовский,

координатор Движения «Народный Собор», не пройдет и года, как полная информация о каждом ребенке и каждой семье будет продаваться на дисках, а то и попадет в Интернет. Таким образом, будет фактически создан всеобъемлющий детский каталог, что будет особенно удобно для многочисленных организаций, занимающихся коммерческим усыновлением детей богатыми иностранцами. Как предполагает Разумовский, выбрав по такому всеобъемлющему каталогу подходящего по параметрам запроса ребенка, коммерсантам, основываясь на данных такого «Паспорта», будет нетрудно добиться и лишения родительских прав на него, и разрешения на его усыновление заказчиком» (liveinternet.ru, «Паспорт Павлика Морозова» пока вводить не будут, Hairin, Ульяновск).

Предположения о настоящих целях, возлагаемых чиновниками на «Паспорт здоровья школьника», представляют собой отдельные развернутые направления обсуждений.

Так, нередко ПЗШ рассматривается **КАК СРЕДСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (4%)**. Сбор личной информации, как считают люди, осуществляется для того, чтобы структурам, спецслужбам было легче воздействовать и даже давить на рядовых членов общества, чтобы люди стали более управляемыми. Потому сведения ПЗШ называют «компроматом», «досье», часто вписывают идею ПЗШ в тоталитарно-агрессивные контексты истории и культуры — сравнивают с фашистскими «экспериментами по выведению чи-

стокровных арийцев», с оруэлловским государством Большого Брата и т. п.

Пример: «Закон о ювенальной юстиции + паспорт здоровья = средство тотального контроля над каждым человеком, имеющим детей. Одна надежда на наш извечный русский пофигизм и еще на ум родителей, которые подскажут ребенку, какую фигню написать в этот «паспорт» (zavuch.info, «Внеклассная нагрузка», СФМ).

Причем присутствие принуждения ожидается интернет-пользователями на всех уровнях функционирования ПЗШ уже при первом введении этого документа. Чиновники Министерства образования, как считают обсуждающие, будут давить на школу, учителя станут подневольными исполнителями воли чиновников, а родители, несмотря на возмущение, вынуждены будут заполнить ПЗШ. Таким образом, с «Паспортом здоровья» неизбежно связывается ДАВЛЕНИЕ НА СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА (2%). Многие отмечают пассивность русского народа, которая совместно с развитой в школах системой принуждения родителей через детей (угроза необоснованных придинок, исключения и пр.) приведет к обязательному введению ПЗШ во все средние учебные заведения.

Пример: «В Калининградской области такое досье ведется на всех школьников во всех школах. Только родители об этом не знают и не догадываются, и лишь немногие учителя отказываются такую информацию на детей собирать...»

(livejournal.com, godosha, сотрудник филиала Государственного центра современного искусства, Калининградская область); «Моя дочь принесла такой дневник домой, чтобы заполнить. Я убрала эту тетрадку в шкаф и посоветовала забыть ... Ведь в школе уже есть медицинская карта ребенка и личное дело учащегося. На мой взгляд, этой информации для обучения ребенка в школе вполне достаточно. И на уровень знаний моей дочери дополнительный «дневник» не должен повлиять. Но ... в школе дочери напоминают, что только она одна не сдала «Паспорт здоровья» (livejournal.com, «Паспорт здоровья школьника», bella_spb, Санкт-Петербург, <http://bella-spb.livejournal.com/119721.html>).

Другая скрытая цель распространения «Паспорта здоровья школьника» связывается пользователями с неодобряемой социумом ювенальной юстицией, а сам ПЗШ толкуется КАК ИНСТРУМЕНТ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ (4%). В ПЗШ, с этих позиций, собирается информация не для последующего создания государственных программ по улучшению здоровья детей, а для формирования обвинительной базы ювенальной юстиции, прежде всего с целью лишения граждан России родительских прав.

Пример: «<...> Это паспорт нужен ювенальщикам для давления на семью. Если права ребенка будут нарушены, они получают право лишить родителей родительских, а этот паспорт серьезное подспорье для компромата. Финансируется организациями, продающими детей в усы-

новление» (kuraev.ru, «Минобрнауки России разработало Паспорт здоровья школьника», Андрей Егоров); «<...> А с учетом того, что совсем скоро в России будет внедрена практика ювенальной юстиции, о реалиях которой все наслышаны, то ситуация становится совсем тревожной. Представьте только какие возможности этот документ дает для выявления семей, где «есть к чему придраться», чтобы отобрать детей у родителей. А также для выявления детей, наиболее подходящих для изъятия с целью усыновления или донорства по необходимым для заказчика параметрам. В «пилотных» российских регионах, где ювенальные судьи уже приступили к своим обязанностям, у абсолютно нормальных родителей, которые любят своих детей и, как могут, заботятся о них, детей уже изымают (по сути, лишь за то, что они не вписались в рыночные отношения). Недаром агентства, желающие пожить на их «коммерческом усыновлении», десятками открываются в России, не привлекая к себе лишнего внимания» (diary.ru, Очередное ювенальное, ГорынычЪ).

С этих позиций ПЗШ в глазах общественности однозначно интерпретируется КАК СРЕДСТВО РАЗРУШЕНИЯ СЕМЬИ (3%). Недопустимое вторжение государства в частное пространство семьи, повышенные полномочия ювенальной юстиции в этом пространстве приводят к тому, что инициатива с ПЗШ предстает в качестве угрозы семье. Эта угроза затрагивает и морально-нравственную сферу человеческих отношений — пользо-

ватели предполагают возможное ослабление семейных связей, донорство, — и жизнь, здоровье членов семьи, прежде всего детей — продажа детей за границу усыновителям или медицинским учреждениям.

Пример: «Как паспорт здоровья школьника может быть использован в целях изъятия детей??? <...> Вчера в «пустить говорят» наглядно показали — какое прямолинейное мышление у чиновников, как они работают с информацией. Достаточно было двум «сердобольным» соседкам проявить «бдительность», как тут же сработал механизм — изъять ребенка, не задумываясь о любви матери и дочери, не задумываясь, что в бедности живут очень многие...» (pedsovet.org, Татьяна Жилина, «Информационное общество на пороге, скажем, завтра... чему и как учить сегодня?», преподаватель).

Но самая главная цель разработки и введения «Паспорта здоровья школьника», по мнению участников обсуждений, объединяющая все остальные цели и характеризующая современную власть, — использование ПЗШ КАК СРЕДСТВА ИЗВЛЕЧЕНИЯ ВЫГОДЫ (4%). Выгоду от введения ПЗШ будут иметь, как считают пользователи, чиновники, которые таким образом разработали очередную схему по присвоению бюджетных денег. Кроме того, общественность подозревает, что планируется продажа собранных личных данных заинтересованным «третьим лицам», в числе которых криминальные структуры (похищения, шантаж) и уже

упомянутые организации, занимающиеся проблемами усыновления российских детей за границей.

Пример: «Насчет мерзавцев в белых халатах — это отголоски сталинской пропаганды. У министерских чиновников нет белых халатов, потому что они — не врачи. И мед образования не имеют, разбираются только в денежных потоках. Врачам и медсестрам все эти личные данные о семьях детей — даром не нужны. Все необходимое есть в истории развития ребенка (в поликлинике) и в школьной медкарте. <...> вся эта затея нужна только для очередного распила бюджета чиновниками» (novayagazeta.ru, Пусть ваш ребенок расскажет о своем половом развитии, amgagat, медик).

Исходя из догадок о скрытых целях госструктур, разработавших «Паспорт здоровья школьника», на форумах и в блогах формулируются и возможные негативные последствия введения ПЗШ.

Прежде всего, рассматриваются НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЛИЯНИЯ ПЗШ НА ДЕТЕЙ (4%). Таких последствий выделяется много и они разноплановы. Чаще всего упоминаются психологические и даже психические последствия систематического заполнения ПЗШ. В их числе негативное влияние на самосознание ребенка, развитие психологических комплексов, появление психосоматических неврозов, неврастения и др. Психологические проблемы тесно связаны с изменением социального поведения ребен-

ка, со сложностями социализации. Так, общедоступность личных сведений о семье и здоровье сделает ребенка уязвимым в глазах общества, будет травмировать детей и способствовать воспитанию «трусов». Кроме того, появится благодатная почва для сепарации детей по разным признакам (например, доходу родителей) и для роста конфликтности среди подростков. Отдельно отмечается проблема разрушения семейных ценностей, «разъедания» семейного единства, т. к. ПЗШ размывает у ребенка понятие «личного пространства», поощряет и стимулирует донорство на близких людей.

Пример: «Открытое обращение общественности Алтайского края Президенту РФ Д.А. Медведеву. <...> Во-первых, фиксация детей на проблемах здоровья может привести к психосоматическим неврозам. Во-вторых, разве такие дети захотят трудиться, совершать подвиги, защищать Отечество? Если потребуется идти на бой с врагом, они будут думать о своем здоровье, будут прислушиваться к работе сердца, печени и т.д. В-третьих, требование школы ребенку сообщать о вредных привычках родителей, оценить обстановку в семье, описать рацион питания, жилищные условия является недопустимым вмешательством в жизнь семьи. В-четвертых, нарушается принцип информированной добровольности участия в проекте людей, чьи данные подлежат обработке. <...>» (blogs.privet.ru, Родители против «Паспорта здоровья школьника», IRIDA, домработница, Дмитров).

Серьезно обсуждается проблема ПЗШ И КРИМИНАЛЬНАЯ СФЕРА (2%). Связано это с тем, что основной скрытой целью чиновничества интернет-общественность считает получение дохода любой ценой, а значит, становится возможной продажа конфиденциальных данных криминальным структурам. Шантаж, вымогательство, давление на человека, продажа детей на органы или с целью усыновления — уже упоминавшиеся выше самые частотные в обсуждениях причины интереса к персональным сведениям ПЗШ в криминальных кругах.

Пример: «Паспорт здоровья школьника — это полные сведения о ребенке для предложения западным усыновителям. Так что скоро из каталога усыновители будут выбирать нужного им ребенка, органы соцзащиты изымать его из семьи и вместе с фирмами-посредниками получать за свои услуги 30 — 60 тыс. баксов» (Кр.ru, «Павел Астахов распорядился наказать чиновников, виновных в смерти 5-летней Насти Гладких», Дмитрий).

Другой стороной вопроса о проникновении персональных данных из ПЗШ в криминальные структуры интернет-пользователи считают ПРОБЛЕМУ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ (4%). В основной массе интернет-общественность считает базы данных «Паспортов здоровья» незащищенными, потому что никто из заполнивших этот документ не имеет гарантий того, что сведения о его личной жизни не станут доступными любому желающему, что они не будут прода-

ваться на дисках в переходах, что ими не воспользуются преступники, и т. п.

Пример: «...»флеш-накопитель с подробной информацией о самоощущении, психическом состоянии и семье школьника» — заковырка в этой фразе. <...> Сразу становится любопытно, где еще кроме министерства образования будет находиться эта база (про то, что информация будет только на одной флешке и только у родителей, даже говорить смешно)» (livejournal.com, «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...», darkmaster_f111); «Итак, стоит иметь в виду, что все данные подобных опросников вводятся в специальные базы данных, судьбу которых вы никогда не сможете проследить. Сейчас можно купить базы данных налоговой, прописки, телефонов, паспортов, ДТП и чего угодно. Базы воруются даже у хорошо защищенных организаций. Убедиться в этом вы легко можете, купив любые диски на Савеловском рынке и поискав там самого себя. Вы там найдете личные данные не только о своем сегодняшнем состоянии, но и архив за несколько лет... <...> Теперь, после появления «паспортов здоровья», любой попросту купит базу на лазерном диске и узнает о Вашем ребенке все вышперечисленное. Все, — включая адрес прописки, номер аськи, электронную почту и прочее, прочее. Я думаю, разумному человеку не нужно объяснять, чем это кончится — новыми и новыми злоупотреблениями» (newsland.ru, «Паспорт здоровья — родители могут отказаться от него», Прот. Максим Обухов).

Интересно то, что представители школы как структуры, ис-

пользуемой Министерством образования для распространения своей новой инициативы, относятся к «Паспорту здоровья» также отрицательно, как и остальные участники обсуждения. В связи с этим выделилась еще одна тема — ПЗШ И НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ (1%). Учителя рассматривают введение ПЗШ в контексте увеличения ненужной неоплачиваемой бумажной работы, мешающей им полноценно участвовать в живом образовательном процессе.

Пример: «А кто этот паспорт заполнять будет? классный руководитель за гроши или медработник, которого нет?! уроки вести некогда — надо очередные бумажки заполнять» (zavuch.info, «Минобрнауки планирует ввести», тигренок).

Негативным следствием также считается возможное изменение существующих механизмов отношений между семьями, воспитывающими мальчиков, и армией. Рассуждения на эту тему объединены нами в смысловое поле ПЗШ И ПРИЗЫВ В АРМИЮ (1%). Причем с этой стороны ожидается ухудшение как для будущих призывников (ср. мнения: ПЗШ исключит возможность оспорить действия военкоматов в суде; ПЗШ сделают единственным документом для военкомата), так и для Министерства обороны (ПЗШ невыгоден Минобороны; родители мальчиков будут использовать паспорт как средство «откосить» от армии; и пр.).

Пример: «Дорогие мамы мальчиков! Этот паспорт здоровья хотя бы сделать единственным документом

по медицине для военкомата. Туда просто не будут вноситься непризывные диагнозы, и вероятность оспорить что-то в суде станет минимальной!» (forum.littleone.ru, С 1 сентября в школах Москвы, Санкт-Петербурга и Казани введут «Паспорт здоровья», мать призывника); «Это еще одна кормушка. Ведь родители школьников-пацанов заплатят любые деньги, чтобы в паспорт здоровья их сыну впишут болезни, позволяющие откосить от армии. Это перекаладывание денег из карманов военкомов в карманы школьных врачей» (newsland.ru, «Паспорт здоровья получит каждый школьник», zuev5, Москва).

Неверие государству по проблеме «Паспорта здоровья школьника» является следствием общего недоверия общества властям, но в данном случае оно выражается очень ярко, даже переходит в ранг фобий, т. к. в своих высказываниях люди *реагируют на угрозу в адрес своих детей*.

Крайним проявлением подобного недоверия стали размышления, в которых подчеркивается **ВРАЖДЕБНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСЧИНОВНИКОВ НАРОДУ (2%)**, а ПЗШ интерпретируется **КАК СРЕДСТВО УНИЧТОЖЕНИЯ РУССКОГО НАРОДА (1%)**. Некоторые пользователи утверждают, что ПЗШ внедряют враги народа для выявления генетически здоровых рабов элиты. «Паспорт здоровья» рассматривается как продукт неолиберального фашизма, а факт введения ПЗШ называется первым шагом к концлагерю.

Пример: «Власть не выполняет одну из своих главных функций — не защищает народ от разрушительной деятельности многочисленных антинародных, антигосударственных сил, окопавшихся в нашей стране» (kr.ru, «Кто и зачем вербует паству из наркоманов. Часть 2», гость); «Не паспорт им нужен, а люди. Добить Россию им нужно через наших детей. Спротивляться надо всеми силами духа» (sovross.ru, **ДОСЬЕ ОТ ЦАРЯ ИРОДА, АТА**).

Во многом подобная реакция интернет-аудитории обусловлена отсутствием инициированного Министерством образования общественного обсуждения и молчанием в ответ на заявляемые рядовыми людьми и специалистами в области психологии, юриспруденции и т. п. замечания. Указанные факты сформировали два направления интернет-отзывов: **ПЗШ И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ (2%)** и **НЕДОСТАТОК ОФИЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ (0,4%)**. Пользователи считают, что вся информация о «Паспорте здоровья» замалчивается специально, а игнорирование общественного мнения, писем протеста и независимых экспертных оценок связано с желанием в очередной раз обмануть людей.

Очень часто в комментариях, посвященных ПЗШ, присутствуют сведения, взятые из какого-либо источника, — информирующего о паспорте или анализирующего его, а также непосредственная эмоциональная реакция на процитированную информацию либо совсем без собственной попытки рацио-

нального осмысления данной инициативы Министерства образования и науки, либо в тесной связи с логическими умозаключениями. **НЕПОСРЕДСТВЕННЫХ экспрессивных ОЦЕНОК ПЗШ** в исследованной выборке оказалось очень много (7% от всех комментариев), 87% из них резко отрицательны, 13% положительны либо нейтральны. Оценки касаются как содержания ПЗШ, так и непосредственно разработчиков и государственной власти России в целом.

Пример: «Как всегда, хотели как лучше, а в итоге получается *глупость очередная*» (blogs.mail.ru, «Так паспорт здоровья или досье?», *Добрая Сказка*); «Евгений Витальевич, как всегда, зрит в корень. Я думаю, здесь есть еще один смысл внедрения подобной *гадос-ти...*» (hvulya.org, « Минобразования заставит детей «стучать» на родителей и друзей», Дмитрий).

Вариантами оценочной реакции на введение ПЗШ в российскую образовательную реальность стали **ВЫРАЖЕНИЕ ИРОНИИ (3%)** в адрес самого документа, его создателей, Министерства образования и А.А. Фурсенко, а также **ПРЕДЛОЖЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ (3%)** по совершенствованию ПЗШ и процесса его продвижения.

Предложения по совершенствованию «Паспорта здоровья школьника» включают в себя не только шаги по необходимому приведению его в соответствие с нормами российского законодательства и международного права, но и высказывания, де-

монстрирующие стремление поставить госчиновников в то же положение, в котором оказываются рядовые граждане России. Например, пользователи желают видеть паспорт здоровья чиновника или опубликовать личный дневник Министра образования и науки.

Пример: «Это что — дневник погоды, который большинство заполняло так же, как и я, «от балды»? Или какая-то докторская диссертация у важного чиновника горит?» (forum.littleone.ru, EleMiHa, «С 1 сентября в школах Москвы, Санкт-Петербурга и Казани введут «Паспорт здоровья»); «Пусть, в рамках борьбы с коррупцией и указанию Президента об открытости личных сведений чиновников, опубликуют Паспорта здоровья своих детей и покажут пример следующие товарищи: Андрей Фурсенко, Исаак Калина, Игорь Реморенко, а также руководители Думских фракций, Совета Федерации, а также губернаторы всех регионов. После этого можно будет и с остальных собирать эти сведения» (zavuch.info, Михаил Богданов, «Школьников заставят доносить на самих себя и свою семью»).

Тот факт, что проект «Паспорт здоровья школьника» почти не знаком общественности, обуславливает распространенность сообщений, в которых присутствует просто ОПИСАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПЗШ (4%), цитируемое из официальных источников или с сайтов других пользователей.

Пример: «Как сообщает агентство Infox, Министерство образования и науки России разработало

«паспорт здоровья школьника». Как говорится в сообщении ведомства, в течение двух лет такой паспорт планируется завести на каждого школьника. <...>» (diary.ru, Ирина Медведева: «Документ ужасающий», SONNENWOLF).

Как правило, именно после описания содержания документа следует его оценка или анализ. Достаточно часто выражается недоумение по поводу того, что происходит ДУБЛИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИИ В ПЗШ (2%). Сведения о здоровье ребенка фиксируются в специальных медицинских документах — в медкартах, ведущихся в поликлиниках, в школах, в санитарных книжках, в личных делах, классных журналах. В данном контексте ПЗШ интерпретируется как избыточный документ, что еще больше убеждает пользователей в ложности официально декларируемых целей.

Содержание ПЗШ оценивается интернет-общественностью также В КОНТЕКСТЕ РЕАЛЬНОЙ ПОМОЩИ, которую он может принести здоровью ребенка (5%). Общее мнение пользователей заключается в том, что ПЗШ никак не связан с реальной помощью здоровью школьника. Даже если мониторинг окажется полным и даст представление о картине здоровья современных детей, эта информация окажется бесплодной, т. к. *в школах нет ни кадровой, ни материальной базы для исправления ситуации*. В данной связи трату бюджетных денег на разработку и внедрение ПЗШ участники обсуждений оценивают как

неэффективную, т.к. они могли бы пойти на решение уже известных насущных вопросов детского здравоохранения.

Все рассуждения о «Паспорте здоровья школьника» так или иначе содержали в себе характеристику, оценку создателей и сторонников этого проекта и самого процесса его воплощения в жизнь.

Прежде всего ПЗШ рассматривается КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ПРОЕКТ ПРАВИТЕЛЬСТВА (2%). Именно с этим связывается репрессивность его насаждения — несмотря на все протесты общественности. СТОРОННИКАМ ПЗШ посвящено 4% смыслового пространства обсуждений. Здесь появляются фамилии Валентины Матвиенко, Андрея Фурсенко, Алины Левитской, Вадима Буденкова, Валентина Носкина, Валентины Березиной, Исаака Калины, Игоря Реморенко, Натальи Синягиной. В целом упоминаются создатели проекта, Министерство образования, Министерство здравоохранения, а также сторонники Правительства РФ. Отметим, что все эти сторонники оцениваются, как правило, негативно, они появляются в контекстах, включающих в себя либо непосредственную негативную эмоциональную оценку их и их деятельности, либо сомнение в их профессиональной квалификации. Исключения составляют цитаты из информационных статей, написанных в нейтральной модальности.

Высказывания, в которых отражено отношение к создателям

и сторонникам ПЗШ, нередко содержат **ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧИНОВНИКОВ С ПОЗИЦИИ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА (2%)**. Пользователи в целом оценивают работу чиновников Министерства образования как неэффективную, неразумную, проекты, с которыми выступает Министерство, называются сомнительными и бессмысленными. Квалификация же команды работников ПЗШ вообще ставится под сомнение, предполагается, что они не имеют высшего образования, т. к. уровень созданного ими документа крайне низкий, материалы не выверены, многое скопировано из открытых интернет-ресурсов (например, из Википедии).

Пример: «<...> Интересно, что работа над этим порождением неэффективной бюрократии велась наверняка несколько лет, но почему бы не посоветоваться с общественностью заранее? С родителями? С налогоплательщиками? <...> Повторюсь: ценность проекта «паспортами здоровья» для самого здоровья ничтожна, она просто равна нулю» (newsland.ru, Паспорт здоровья — родители могут отказаться от него, <http://newsland.ru/News/Detail/id/491824/cat/42/>, Прот. Максим Обухов).

Протест против введения «Паспорта здоровья школьника» в интернет-обсуждениях часто переходит в рассуждения о возможных формах **ОТКАЗА ОТ ПЗШ И ПОСЛЕДСТВИЯХ ОТКАЗА (5%)**. Предполагаются либо официальное противостояние этому проекту — массовые обращения, открытые письма, судеб-

ные разбирательства, либо «тихое саботирование» заполнения ПЗШ, регулярные его ложные потери, неполное заполнение или заполнение недостоверными сведениями — чтобы обезопасить своего ребенка от возможных негативных последствий из-за утечки информации.

Скрытые формы протеста выбираются родителями, как правило, чтобы избежать давления со стороны школьной администрации, которая, как ожидают пользователи-родители, будет вынуждена применять меры принуждения к ученикам и родителям.

Пример: «...в ящике моего письменного стола валяется похожая х... уже три года — паспорт здоровья ребенка от 0 до 3 лет — девственно-чистый. И ни разу у меня про него не спросили, кстати, вчера в саду выдали паспорт здоровья школьника — будет валяться рядом. Я не собираюсь это заполнять — мне есть чем заняться на досуге. Заставят — заполню так — сами отстанут (diary.ru, «15:12», родители ребенка дошкольного возраста, katerson).

В связи с тем, что, по мнению интернет-аудитории, основная часть родителей выберет форму тихого протеста против заполнения «Паспорта здоровья», будет относиться к заполнению формально и/или вносить ложные данные, для ПЗШ станет характерно **ОТСУТСТВИЕ ОБЪЕКТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ (2%)**.

Часть пользователей, тем не менее, видит **ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ВВЕДЕНИЯ ПЗШ (2%)**. Целесообразность «Паспорта

здоровья» данные участники дискуссий объясняют тем, что он необходим субъектам образовательного процесса для своевременного оказания медицинской помощи, он позволяет оптимизировать работу с трудными подростками, с неблагополучными семьями, родителям он дает стимул для улучшения качества воспитания ребенка, для организации правильного режима школьника. В школах, которые примут ПЗШ, будет проводиться регулярная диспансеризация, что должно благоприятно отразиться на здоровье детей, а с другой стороны, ни одно медицинское мероприятие, будучи зафиксированным в ПЗШ, не ускользнет от внимания родителей, т. е. они смогут контролировать все медицинские назначения и отказываться от нежелательных. Кроме того, ПЗШ окажет благоприятное воздействие на самого ребенка, научит его с детства следить за собственным здоровьем.

Пример: «...Электронный паспорт здоровья школьника нужен прежде всего субъектам образовательного процесса — педагогическим работникам: психологу, логопеду, учителю физической культуры, классному руководителю, медицинскому работнику в образовательном учреждении, родителям — для понимания, что образовательный процесс не ухудшает здоровье ребенка (или не должен ухудшать здоровье ребенка), для определения того, как минимизировать риск для здоровья детей и подростков в процессе обучения (ug.ru, «Каждому ребенку — по паспорту. Электронному»).

В рассуждениях подобного рода все высказываемые в Интернете негативные моменты проекта оцениваются как ПРЕУВЕЛИЧЕНИЕ ОПАСНОСТИ ОТ ВВЕДЕНИЯ ПЗШ (2%).

Пример: «<...> Почему сразу в детский дом будут отправлять? У ребенка не должно быть совсем родных тогда или все асоциальные, чтобы в детские дома направлять. В опеках тоже работают люди, и вполне адекватные. <...> И родителям давать знать о потребностях ребенка. <...> Но первое... не надо давать детям повода болтать везде. Если ребенку в семье плохо, то он об этом расскажет и первый будет учитель. И никакой паспорт не спасет...» (livejournal.com, Паспорт здоровья школьника, lipagabik, родители школьника, Мытищи).

Некоторые комментарии, появляющиеся в интернет-обсуждениях, уже связаны с проходящей АПРОБАЦИЕЙ ПАСПОРТА ЗДОРОВЬЯ (2%), в них упоминаются РЕГИОНЫ, В КОТОРЫХ ВВОДИТСЯ ПАСПОРТ ЗДОРОВЬЯ (1%), а также высказываются впечатления, основанные на ЛИЧНОМ ОПЫТЕ (2%).

Пример: «В Московской школе № 963 уже вводятся т. н. «Паспорта здоровья». Информацию сказал сотрудник на работе. Про доход семьи есть вопрос, про жилплощадь... Позвонил по телефону в школу, не представившись, просил узнать номер приказа, на основании которого это безобразие вводится. Номер приказа не сказали. Сказали, что это нововведение по инициативе министерства здравоохранения» (my.mail.ru, Родители против

«Паспорта здоровья школьника», сокол).

Структура информационного пространства, сложившегося вокруг темы «Паспорт здоровья школьника», отражает степень влияния каждого смыслового направления, выраженного полем, на остальные смыслы, актуальные для данной темы в сознании интернет-пользователей (рис. 3).

На рисунке 3 видно, что центральным компонентом создающегося информационного пространства является смысловое поле ДОСТУП К КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ. Интернет-пользователи в первую очередь связывают возможное введение ПЗШ с проникновением посторонних лиц в личную жизнь и жизнь семьи. Характер других полей, имеющих связь с описываемым полем, подтверждает сказанное.

Видно, что наиболее сильные связи (обозначены жирными линиями) данное поле образует с полями СРЕДСТВО РАЗРУШЕНИЯ СЕМЬИ, СРЕДСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ, СРЕДСТВО ИЗВЛЕЧЕНИЯ ВЫГОДЫ, ИНСТРУМЕНТ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ — смысловыми полями, напрямую интерпретируемыми респондентами, как представляющими угрозу.

Вмешательство государства в личную жизнь и в жизнь семьи воспринимается однозначно отрицательно — смысловое поле СРЕДСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ имеет связи

(т.е. интерпретируется) с полями СРЕДСТВО ИЗВЛЕЧЕНИЯ ВЫГОДЫ, ИНСТРУМЕНТ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ, СРЕДСТВО РАЗРУШЕНИЯ СЕМЬИ и НАРУШЕНИЕ ДЕЙСТВУЮЩИХ ЗАКОНОВ. Можно сказать, что респонденты воспринимают современную государственную политику в области демографии, образования, защиты прав ребенка и семьи однозначно отрицательно.

ДОСТУП К КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ, по мнению пользователей, приведет к негативным психологическим и социальным последствиям в жизни ребенка. То есть введение ПЗШ в том виде, в котором он существует на сегодняшний день (и с которым респонденты ознакомились — связь с полем ОПИСАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПЗШ), не приведет не только к реальной помощи (см. содержание смыслового поля РЕАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ), а, напротив, будет способствовать появлению тяжелых социальных и психологических последствий.

В этой связи показательна связь поля ДОСТУП К КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ с полем ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ. Нам не встретилось ни одного неофициального суждения, в котором бы высказывалось доверие к словам разработчиков ПЗШ о надежной защите электронного паспорта. Думается, что это обстоятельство характеризует общую ситуацию с защитой персональных данных не только в России, но и за рубежом. Поэтому

вполне закономерна связь данного поля с полями КРИМИНАЛЬНАЯ СФЕРА и СРЕДСТВО ИЗВЛЕЧЕНИЯ ВЫГОДЫ.

«Паспорт здоровья школьника», как НАРУШЕНИЕ ДЕЙСТВУЮЩИХ ЗАКОНОВ, связан в наибольшей степени с уже описанным полем ДОСТУП К КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ. Обсуждение факта проникновения в личную жизнь является для респондентов большим раздражающим фактором, чем обсуждение возможных последствий такого проникновения.

НАРУШЕНИЕ ДЕЙСТВУЮЩИХ ЗАКОНОВ раскрывается в контексте связи с тупиковыми полями ПРАВА ГРАЖДАН и ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ (в обоих случаях связи являются слабыми). Данные тупиковые (не связанные более с другими полями) поля характерны для современной российской ментальности: о гражданских правах, как правило, принято рассуждать, но не защищать их в судебном порядке; общественное мнение в стране в редких случаях является механизмом приня-

тия государственных решений. И тот и другой факт в полной мере осознаются респондентами, поэтому происходит апелляция не к общественному мнению и защите прав в суде, а в простом саботировании предлагаемого проекта – личный ОТКАЗ ОТ ПЗШ, с которым у поля НАРУШЕНИЕ ДЕЙСТВУЮЩИХ ЗАКОНОВ более сильная связь. В этой связи заметим, что отсутствующее в силу статистических критериев в обсуждаемой модели поле ОТСУТСТВИЕ ОБЪЕК-

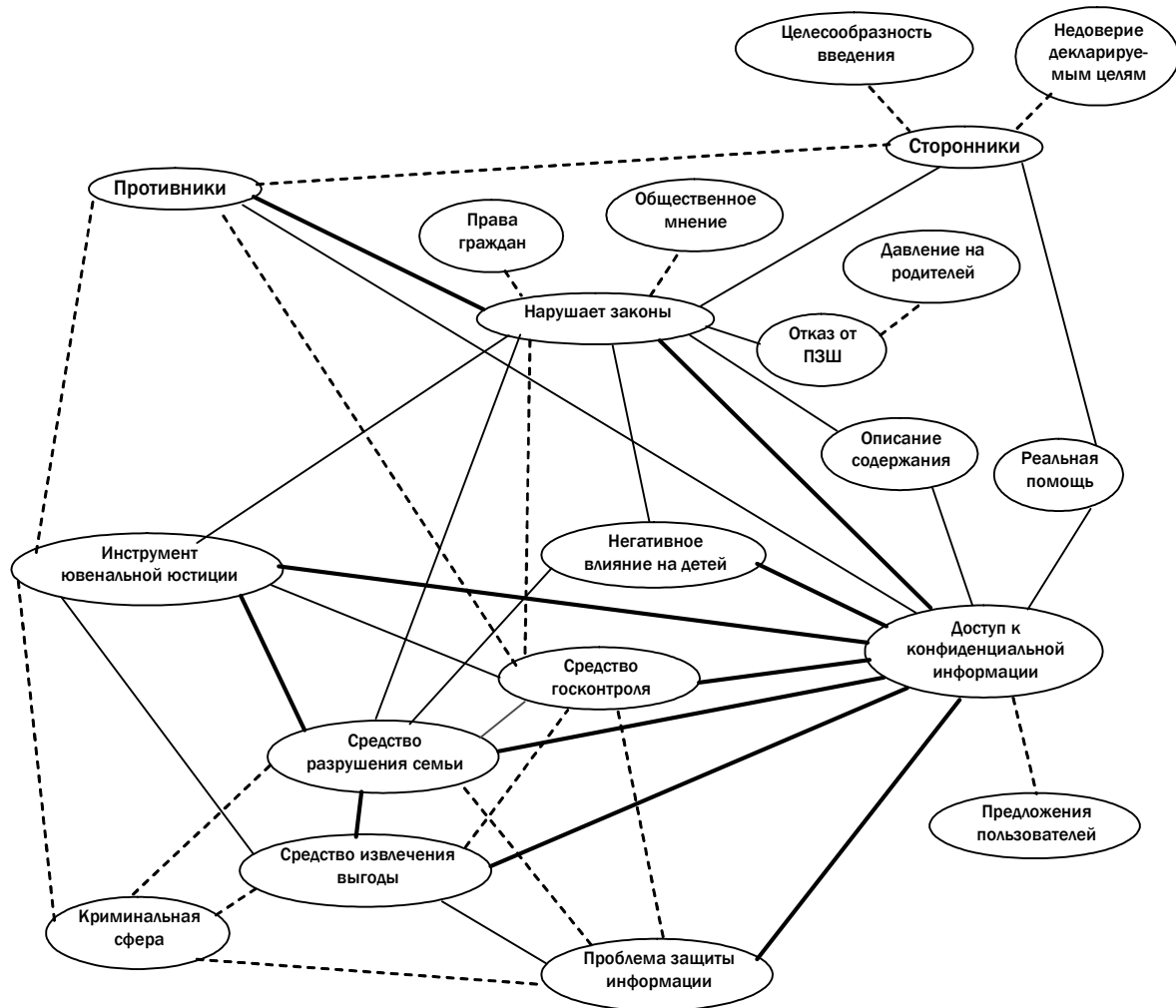

Рис. 3. Структура информационного пространства «Паспорт здоровья школьника»

ТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ имеет наибольшую связь именно с полем ОТКАЗ ОТ ПЗШ. То есть сам отказ от заполнения ПЗШ может реализовываться в двух формах: 1) игнорирования всей деятельности, т. е. в публичном отстаивании собственной позиции, часто в конфликтной форме — на рисунке 3 видно, что ОТКАЗ ОТ ПЗШ связан с полем ДАВЛЕНИЯ НА РОДИТЕЛЕЙ и 2) в более привычной для респондентов форме — сообщению недостоверной информации о себе, которая формально будет удовлетворять требованиям, предъявляемым к ведению документа.

Представляет интерес незначимость в информационном пространстве обсуждаемой темы полей ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ВВЕДЕНИЯ ПЗШ и НЕДОВЕРИЕ К ДЕКЛАРИРУЕМЫМ ЦЕЛЯМ. Видно, что эти поля являются тупиковыми и связаны только с полем СТОРОННИКИ введения ПЗШ. Можно утверждать, что цели введения ПЗШ, которые были прописаны в самом документе его разработчиками, были не просто отвергнуты (недоверие к декларируемым целям), они даже в большинстве случаев не обсуждались (отсутствие связей с другими полями).

И в заключение остановимся на таком важном аспекте, как отсутствие смыслового поля ВЫРАЖЕНИЕ ИРОНИИ в представленной модели. Данное поле не преодолело порог статистической значимости и этот факт можно проинтерпретировать, как отсутствие у респон-

дентов желания иронизировать над темой, разработчиками паспорта. Присутствие иронии свидетельствовало бы о смягчении тональности обсуждения. Напротив, интернет-пользователи стремятся избежать иронии и чаще высказываются жестко, грубо и безапелляционно, стремясь дать емкую обобщенную характеристику предлагаемому проекту (см. выше содержание смыслового поля НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ПЗШ).

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Обозначим основные проблемы, выявившиеся в ходе реконструкции информационного пространства темы «Паспорт здоровья школьника»:

1. Тема «Паспорт здоровья школьника» не является активно обсуждаемой темой. Большая часть интернет-аудитории либо не интересуется ею, либо (что вероятнее) не знает о существовании данного проекта Министерства образования и науки.

2. Большую активность (на общем фоне) в обсуждении данной темы проявляют не только правозащитники, но и религиозные деятели, относящиеся к Русской православной церкви и другим общественным объединениям православного толка. Отношение религиозной общественности к «Паспорту здоровья школьника» резко отрицательное.

3. Представители школы также отрицательно относятся к необходимости включения «Паспорта здоровья» в педагогический процесс.

4. Число противников введения ПЗШ более чем в 10 раз превышает число его сторонников. Для интернет-коммуникации характерно доминирование противников над сторонниками социальных инициатив правительства (и чиновников в целом). Однако в данном случае число противников значительно больше, чем в аналогичных случаях.

5. Для интернет-пользователей, участвующих в обсуждении, тема «Паспорта здоровья школьника» также явилась мощным раздражающим фактором. Резкое неприятие ПЗШ усугубляется и тем, что пользователи в основном обозначают свой статус как «родитель школьника» (а не квалифицируют себя посредством профессиональной принадлежности). В данном случае, выражая отрицательное отношение к ПЗШ, они рассматривают его как прямую или потенциальную угрозу для своей семьи.

6. «Паспорт здоровья школьника» в глазах интернет-сообщества видится инструментом ювенальной юстиции, отношение к которой у сообщества также однозначно отрицательное.

7. Выделенные в процессе анализа 35 смысловых полей (на относительно небольшом материале), позволяют сделать вывод о стремлении респондентов к прогнозированию возможных последствий введения ПЗШ. Поскольку отношение к самому документу у сообщества в целом отрицательное, пользователи зачастую «соревнуются» в со-

здании новых контекстов возможных угроз. Отсутствие в информационном пространстве выражения иронии по отношению к предлагаемому документу и/или разработчикам (что нетипично для интернет-коммуникации) позволяют утверждать, что ПЗШ является очень сильным раздражающим фактором, не предполагающим смягчение тональности обсуждения.

8. Анализ структуры информационного пространства анализируемой темы позволяют говорить о том, что ПЗШ в первую очередь воспринимается респондентами не в контексте дискуссии об оказании/неоказании медицинской, психологической, социальной помощи ребенку, а в контексте несанкционированного доступа посторонних лиц к личной жизни и к жизни семьи. Обсуждающие указывают на то, что в ПЗШ включено недопустимо много вопросов, касающихся личной жизни семьи, тогда как в аспекте помощи здоровью ребенка подобная информация ничтожна. В данной связи внешняя забота о здоровье ребенка в глазах пользователей предстает в качестве прикрытия для сбора конфиденциальной информации.

9. Общее мнение пользователей заключается в том, что ПЗШ никак не связан с реальной помощью здоровью школьника. Главная цель разработки и вве-

дения «Паспорта здоровья школьника», по мнению участников обсуждений, объединяющая все остальные цели, — использование ПЗШ как средства извлечения выгоды. То есть цели, декларируемые разработчиками, даже не рассматриваются.

10. Пользователи в целом оценивают работу разработчиков как неэффективную, неразумную, а предлагаемый проект называется сомнительным и бессмысленным. Квалификация же команды разработчиков ПЗШ вообще ставится под сомнение, предполагается, что они (в силу своей молодости) не имеют высшего образования, а уровень созданного ими документа крайне низкий, материалы не выверены, многое скопировано из открытых интернет-ресурсов (в частности, из Википедии и с сайтов СМИ).

11. Во многом негативная реакция интернет-аудитории обусловлена отсутствием инициированного Министерством образования и науки общественного обсуждения и молчанием разработчиков в ответ на заявляемые рядовыми людьми и специалистами в области психологии, юриспруденции и т. п. замечания.

12. Интернет-пользователи ставят под сомнение саму возможность создания абсолютно надежной системы хранения электронных паспортов здоровья,

указывая на то, что в настоящее время многочисленные электронные базы персональных данных российских граждан находятся в свободной продаже.

13. В качестве способов отказа от ПЗШ интернет-пользователями предполагаются либо официальное противостояние этому проекту — массовые обращения, открытые письма, судебные разбирательства, либо «тихое саботирование» заполнения ПЗШ, регулярные его ложные потери, неполное заполнение или заполнение недостоверными сведениями, чтобы обезопасить своего ребенка от возможных негативных последствий из-за утечки информации.

Таким образом, мониторинг отношения интернет-сообщества к «Паспорту здоровья школьника» с опорой на метод графосемантического моделирования позволил реконструировать информационное пространство, на основе которого можно перейти к выработке рекомендаций по дальнейшему продвижению инициатив Министерства образования и науки. При этом отметим, что ПЗШ в том варианте, в котором он существует на настоящий момент, не может быть воспринят положительно обществом, а значит, его внедрение, на наш взгляд, лишено какой-либо перспективы.